

Основание британскими промышленниками АО «Русско-Кубанская промышленная и нефтяная компания» и его деятельность до национализации и переименования (Foundation british industrial the «Russian Kuban industrial & petroleum company, Limited» and its worker to nationalization and denomination

Андреев Алексей Олегович (Andreev Aleksey Olegovich)

Главный специалист (principal specialist)

Государственное казённое учреждение Краснодарского края

«Государственный архив Краснодарского края» г. Краснодар (State national archive Krasnodar region the Krasnodar city)

Основание акционерного общества с ограниченной ответственностью «Кубаноль» пришлось на период промышленного подъема России перед Первой мировой войной, когда приобрели большое значение нефтяные промыслы на Кубани, вышедшие на 3-е место в России после бакинских и грозненских.

The Russian Kuban industrial & petroleum company, Limited или АО «Русско-Кубанская промышленная и нефтяная компания» (сокращенно «Кубаноль») была основана британским финансистом Джоном Семеоном Беркхеймом и промышленниками из Вены шотландского происхождения Фредериком Джеймсом и Вильямом Генри Мак-Гарвей. Правление и контора компании были зарегистрированы по адресу офис 126 Дашвуд Хауз 9, Нью Брод стрит, Сити, Лондон (Registred Office 126, Dashwood House, 9, New Broad street, in the City of London)[1].

От российских предпринимателей в состав учредителей и в Совет директоров компании вошел известный екатеринодарский купец Адольф Николаевич Роккель, получивший от остальных учредителей генеральную доверенность на ведение дел в г. Екатеринодаре. Доверенность была зарегистрирована в г. Вене 12/25 марта 1910 года за № 2079 и удостоверена Императорским Генеральным консульством в Вене 16/29 марта 1910 года за № 396. На период организации и строительства завода А.Н. Роккель зарегистрировал Екатеринодарскую контору компании в собственном доме на Екатерининской площади с адресом для корреспонденции Rokkel Ekaterinodar и телефоном конторы № 275 [2].

17 мая 1910 года А.Н. Роккель заключил с Екатеринодарской Городской Управой, в лице её члена и уполномоченного Я.О. Верещаки договор об аренде «части городского

выгона за садом Шика между рекою Кубань и полотном Владикавказской железной дороги площадью в двадцать пять десятин под постройку машиностроительного и механического завода, нефтепровода, нефтехранилища, нефтеперегонного завода и всех к ним приспособлений». В договоре было записано, что «Сей договор хранить свято и нерушимо. Подлинный договор иметь Городской Управе, а арендатору засвидетельствованную копию». Договор под регистрационным № 5326 скрепил известный екатеринодарский нотариус Г.М. Глоба-Михайленко, впоследствии, в марте-августе 1917 года, Городской Голова Екатеринодара [3].

Газета «Кубанский курьер» ещё 6 мая 1910 года поместила сообщение о предстоящем строительстве в Екатеринодаре машиностроительного завода «Кубаноль» первого не только в регионе, но и в России предприятия по производству машин и орудий для глубокого бурения [4]. Директором строящегося предприятия с мая 1910 года стал инженер Андрей Степанович Юстер [5]. Строительство финансировали: Соединённый Шотландский банк с ограниченной ответственностью в Лондоне, Соединённый банк в Вене и Русский для внешней торговли Банк, имевший свое отделение в Екатеринодаре (Russian Bank for Foreign Trade. Ekaterinodar)[6].

14 августа 1911 года состоялось открытие и освящение машиностроительного завода «Кубаноль». На торжестве присутствовала Наказный Атаман Кубанского казачьего войска М.П. Бабыч и другие высшие должностные лица Кубанской области и г. Екатеринодара. От лица компании поздравления принимал А.Н. Роккель [7].

Контора Русско-Кубанского промышленного и нефтяного акционерного общества располагалась на улице Рашпилевской, 43. Основное ядро высококвалифицированных рабочих предприятия первоначально составили опытные чехи и австрийцы, а также русские рабочие, выписанные из крупных промышленных центров. «Кубаноль» располагал самой высококвалифицированной рабочей силой в городе. На инженерных должностях также нередко работали английские и немецкие специалисты [8].

Дирекцию предприятия на 1911 год составляли:

Адольф Николаевич Роккель - член Правления и ответственный агент компании Russian Kuban industrial & petroleum company в России, получавший вознаграждение, кроме дивидендов как акционер, порядка 900 рублей в год.

Андрей Степанович Юстер директор-распорядитель компании «Кубаноль» в Екатеринодаре, получавший содержание 7333 рубля 28 копеек в год.

Члены дирекции: Михаил Степанович Юстер, М.П. Берггейм, И.С. Микони и Э.Р. Мильднер [9].

Оборудование и станки для завода «Кубаноль» поставлялись ведущими русскими и зарубежными фирмами. «Кубаноль», имевший по тому времени, крупные литейные и металлообрабатывающие мощности, занимался не только изготовлением оборудования для нефтяной промышленности, но и принимал заказы и поставлял свою продукцию многим крупным фирмам. Так, ещё до официального пуска завода, уже брались заказы, например, на изготовление плавучей железной брандвахты для речников и другие. Компания имела деловые отношения с такими крупными фирмами как: Товарищество братьев Нобель, Бакинское общество русской нефти, Акопов и К в Грозном, Международное русское общество нефтепроводов, Галицийско-Карпатское АО, «Продамет» в г. Ростове-на-Дону, Каспийско-Черноморское нефтяное общество, «Саломас», Торговый дом Аведовых и десятки других русских, британских, французских, немецких и австрийских фирм. Международные расчёты шли через Венский и Лондонский соединённые банки [10].

К маю 1914 года разрешенный капитал компании «Кубаноль» составлял 405 тысяч акций по 1 ф.ст. каждая (по тогдашнему курсу 1 фунт стерлингов равнялся 10 рублям). Сполна оплаченных акций к этому времени было 71312. Большая часть крупных пакетов акций принадлежала учредителям и иностранным инвесторам. Из русских предпринимателей крупный пакет из 8816 оплаченных акций принадлежал А.Н. Роккелю, а после его смерти в 1917 году перешёл к его дочери Елене. Чистая прибыль акционеров от машиностроительного завода за год с мая 1913 по май 1914 года составила около 6500 ф.ст., кроме того, компании принадлежали нефтеносные участки на Майкопских промыслах дававшие прибыль [11].

К 1914 году А.С. Юстера на посту директора-распорядителя сменил Николай Осипович Шау, который наряду с А.Н. Роккелем был назначен уполномоченным от Совета директоров в Лондоне. В феврале 1915 года пост директора-распорядителя занял Ян Петрович Червинский, а вторым поверенным в делах, вместе с А.Н. Роккелем ещё в

1914 году стал британский подданный Вильям Иверах Пийс, представлявший интересы «Кубаноля» в Петрограде и, впоследствии, проработавший на заводе до конца 1919 года [12].

К 13 мая 1914 года, в связи с выходом из дела Д.С. Беркхейма и смерти Вильяма Генри Мак-Гарвей, изменился состав Совета директоров компании в Лондоне. В него входили Джеймс Паркер-Смит (председатель Совета) и члены Совета: Фредерик Джеймс Мак-Гарвей, Адольф Николаевич Роккель и А. Митчелл [13].

В связи со вступлением России в августе 1914 года в Первую мировую войну 1914-1918 гг., правительство стало подыскивать частные заводы, мощности которых позволяли бы разместить на них военные заказы. 23 декабря 1914 года начальник Кубанской области генерал-от-инфантерии М.П. Бабыч известил начальника Главного артиллерийского управления о том, что «АО Русско-Кубанская нефтяная и промышленная компания существует четыре года и представляет большой машиностроительный, чугунно-стале-медно литейный, котельный и столярный завод, вполне оборудованный для изготовления крупного заказа на артиллерийские снаряды...»[14].

В своём письме начальнику Главного артиллерийского управления от 5 января 1915 года «Кубаноль» извещал, что может взять заказ на изготовление в течении года «...пятисот тысяч штук фугасных гранат для 3-х дюймовых пушек, во всём, согласно утвержденных чертежей и технических условий, по цене 10 рублей 45 копеек за штуку». Договор был подписан 12 января, однако в ходе выполнения заказа стало ясно, что имеющихся технических мощностей завода недостаточно и необходимо его техническое переоснащение. Станки, заказанные в Швеции и Великобритании поступили с опозданием на несколько месяцев (последние прибыли только в конце сентября) [15]. В результате перераспределения заказа, письмом от 23 июня 1915 года, Центральный Военно-Промышленный комитет известил уполномоченного правления Георга Вильяма Манселя, что «Кубаноль» предоставлен заказ на 250000 гранат с поставкой до 1 сентября 1916 года [16].

28 августа 1915 года Главное артиллерийское управление известило правление АО «Кубаноль», что, в соответствии с Высочайше утвержденными правилами деятельности

промышленных предприятий в военное время, для надзора за исполнением военных заказов на завод назначается инженер прапорщик Т.И. Порчинский [17].

В октябре 1915 года завод «Кубаноль» был секвестирован военным ведомством. Главное артиллерийское управление 17 октября 1915 года назначило своим уполномоченным в правление завода генерал-лейтенанта Николая Николаевича Каменева. Комиссия по секвестру предприятия работала с 20 по 31 октября. Приказом начальника Кубанской области М.П. Бабыча от 1 ноября 1915 года № 136 было создано правление секвестированным заводом «Кубаноль» в составе на правах директоров: генерал-лейтенанта Н.Н. Каменева (председатель), инженера-технолога прапорщика Т.И. Порчинского (директор-распорядитель), инженер-механика флота действительного статского советника Н. М. Фомина и полковника А. П. Сазонова [18].

Согласно законам Российской Империи, секвестированное имущество переходило во временное распоряжение правительства, назначалось государственное управление до окончания секвестра. После освобождения предприятия от секвестра, имущество возвращалось владельцам. Все расходы по управлению секвестрированным имуществом производились за счёт доходов от эксплуатации предприятия, а чистая прибыль от производства составляла собственность владельцев (акционеров) и выдавалась им после окончания секвестра [19].

Решением правления секвестированного завода «Кубаноль» от 26 февраля 1916 года, протокол № 13, в его состав как представитель компании, был введен бывший директор-распорядитель инженер Ян Петрович Червинский, которому поручалось заведование технической частью производства. В качестве наблюдателя и доверенного лица от Совета директоров в Лондоне был Г.В. Мансель, назначивший в помощь Я.П. Червинскому британского подданного В.А. Вернона, отвечавшего за связь с английскими фирмами и акционерами [20].

С 21 мая 1916 года «Кубаноль» кроме производства фугасных гранат, приступил к изготовлению мин системы «Дюмезиля» к 58 мм миномёту. Позднее завод стал выполнять заказы сначала по ремонту миномётов, а потом и по изготовлению миномётных стволов и лафетов [21].

Через год после секвестра и введения военного управления, к 1 ноября 1916 года, производство продукции на заводе возросло в семь раз. Стоимость годового производства возросла с 306038 рублей до 2165786 рублей в год. За 1914/1915 отчетный год на заводе работало 280 рабочих, а за 1915/1916 отчетный год 1250 человек. Наряду с военной, продолжалась производство гражданской продукции. Основную часть продукции завода «Кубаноль» к ноябрю 1916 года составляли: фугасные 3-х дюймовые гранаты, фугасные 6-ти дюймовые бомбы сталистого чугуна, мины «Дюмезиля», железные ступицы для повозок интендантского ведомства, бурильные станки и оборудование для нефтяных промыслов, паро-водяные насосы, котлы (резервуары) для маслобойных заводов, железные вагонетки и ещё более 40 наименований продукции по заказам различных заводов и фирм. Баланс предприятия за 1915/1916 операционный год составил 2614878 рублей 69 копеек, а чистая прибыль предприятия, за вычетом расходов на содержание правления, составила 81773 рублей 10 копеек. Кроме того, на текущем счете в банке на 1 ноября 1916 года было 51567 рублей 15 копеек [22].

Производственные мощности выросли в несколько раз. Согласно анкетному листу завода, на заводе «Кубаноль» к концу 1916 года было более 160 различных станков, 24 часа в сутки работали три паровых котла под давлением 10 атмосфер, обеспечивавшие круглосуточную работу 5-ти паровых двигателей мощностью два по 16, в 40, 60 и 125 лошадиных сил. Кроме того, завод располагал двигателем внутреннего сгорания мощностью в 28 лошадиных сил, работавшим на нефтепродуктах [23].

После секвестра «Кубаноль» прекратил работу с иностранными банками. Кроме Русского для внешней торговли банка, с которым «Кубаноль» работал с момента основания и продолжал оставаться его основным финансовым партнёром, его кредитными учреждениями стали Государственный банк, Государственная сберегательная касса и Волжко-Камский коммерческий банк [24].

Завод достаточно стабильно работал как до Февральской революции 1917 года в Петрограде, так и первые месяцы после неё, благодаря гибкой политике правления и удовлетворения той части требований образовавшегося заводского комитета, которые признавались справедливыми. С 20 марта 1917 года на «Кубаноле» был введен 8 часовой рабочий день, увеличены размеры денежных вознаграждений рабочих и служащих. Из-

менения в составе правления были минимальны: в начале мая его покинул директор-распорядитель Т.И. Порчинский, обязанности которого были распределены между генерал-лейтенантом Н.Н. Каменевым и остальными членами правления [25].

По отчёту и балансу с 1 ноября 1916 года по 1 мая 1917 года стоимость произведенной продукции возросла в полтора раза, а прибыль составила более 130 тысяч рублей, однако, уже с лета 1917 года стали сказываться результаты расшатывания государственной власти и экономики России, вмешательство заводского комитета в управление предприятием. Начались забастовки, спад производства, и как результат, сокращение численности занятых в производстве. Количество рабочих с 1200 сократилось к 1 сентября 1917 года до 828 человек [26].

Октябрьские события 1917 года в столице первоначально не внесли сильных изменений в положение завода и состав правления, поскольку власть в Екатеринодаре была удержана войсковым атаманом А.П. Филимоновым, Кубанским краевым правительством и Городской Думой. Даже проходивший в начале ноября 1917 года съезд иногородних принял антибольшевистские резолюции [27].

С 24 ноября 1917 года Кубанское краевое правительство назначило председателем правления генерал-майора П.С. Султан-Шаха, а генерал-лейтенант Н.Н. Каменев остался членом правления, исполнявшим обязанности председателя в его отсутствие. Правление в этом составе продолжало работать некоторое время и после того, как 14 марта 1918 года в Екатеринодар вошли красногвардейские отряды под командованием И.Л. Сорокина, и в городе установилась Советская власть [28].

2 апреля 1918 года Краснодарский Совет рабочих, крестьянских и казачьих депутатов принял на себя секвестр над заводом «Кубаноль». На совместном заседании 5 апреля 1918 года старое правление во главе с П.С. Султан-Шахом передало управление заводом правлению, назначенному исполнительным комитетом Краснодарского Совета. В своем последнем заседании от 10 апреля 1918 года старое правление постановило «считать завод «Кубаноль» со всем его имуществом и делопроизводством, переданным с 1/14 апреля в заведование нового управления по избранию Екатеринодарского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, а также считает Правительственное Правление освобожденным от дальнейшего участия в управлении заводом с 1 мая н.с., согласно уведом-

лению нового Правления» [29]. Председателем нового правления был избран инженер Я.П. Червинский, секретарем правления В.И. Алексеев. [30].

Под секвестром и управлением Совета народного хозяйства Краснодарского Совета завод находился до 2 августа 1918 года. 4 августа 1918 года в Екатеринодар вошли части Добровольческой армии А.И. Деникина. Распоряжением помощника начальника снабжения Добровольческой армии от 5 августа 1918 года было назначено новое правление завода «Кубаноль», а приказом начальника снабжения Добровольческой армии от 6 августа 1918 года завод перешел в её ведение. Председателем правления и директором завода был назначен генерал-лейтенант Н.Н. Каменев, его помощником инженер Я.П. Червинский и членом правления полковник А.П. Сазонов [31].

Завод «Кубаноль», как и в годы Первой мировой войны, продолжал выпускать военную продукцию теперь для нужд Добровольческой армии и многочисленные заказы предприятий на Юга России и Украины. В 1919 году военные заказы постепенно стали сокращаться, и завод старался заместить их приёмом заказов на производство оборудования для нефтяной промышленности, железнодорожного транспорта, маслобойных и мукомольных заводов, цементных заводов, и горнодобывающих предприятий [32].

В конце августа 1918 года Я.П.Червинский, в течении 4-х лет либо возглавлявший завод, либо бывший постоянным членом правления, подал прошение об отставке в связи с семейными обстоятельствами и болезнью. Его талант инженера и организатора производства ценился при любой власти. По предложению полковника А.П. Сазонова на заседании 19 сентября 1918 правление рассмотрело вопрос о выдаче наградных в размере 3-х тысяч рублей с выплатой в более позднее время в связи с тяжёлым финансовым положением завода. Вместо Я.П. Червинского, по его предложению, в состав правления был введён инженер-технолог А.М. Марышев, взявший на себя управление заводом [33].

26 октября 1918 года в состав правления был введен назначенный Кубанским краевым правительством профессор А. А. Лебедев, а 13 ноября 1918 в правление вошёл как представитель Добровольческой армии, генерал-лейтенант М.В. Макеев [34].

На основании постановления Совета краевого правительства от 16 ноября 1918 года № 104 п. 7 и приказа по Ведомству торговли и промышленности от 21 декабря 1918 года на заседании 29 декабря 1918 года был избран новый состав правления. Председате-

лем правления стал профессор А.А. Лебедев, его заместителем инженер М. Н. Курепин, членом правления полковник А. П. Сазонов и представителем Добровольческой армии генерал-лейтенант М.В. Макеев [35].

Правление во главе с А.А. Лебедевым заключило договор с инженером Н.Н.Кузнецовым об исполнении им с 1 января 1919 года обязанностей директора завода «Кубаноль» на условиях выплаты жалования 1000 рублей в месяц и вознаграждения в размере 1% от прибыли по итогам года. Н.Н. Кузнецов стал техническим директором и в состав правления не включался [36].

Приказом Главного начальника снабжения вооруженных сил Юга России от 11 февраля 1919 года № 3820 вместо генерал-лейтенанта М.В. Макеева, назначенного инспектором артиллерии, представителем Добровольческой армии в правлении завода «Кубаноль» был назначен генерал-лейтенант Н.Н. Каменев, а исполнение обязанностей председателя правления было возложено на инженера М.Н. Курепина, которому, как и генерал-лейтенанту Н.Н. Каменеву, было предоставлено право подписи на векселях от правления завода [37].

В связи с поражениями Белого движения в ходе Гражданской войны в России и всё возрастающей разрухи, производство и численность работающих продолжали снижаться. К январю 1920 года сменился почти весь состав правления. Председателем правления стал инженер Г.П. Фарский, его заместителем М.Н. Курепин и членом правления К.К. Тепенкичиев [38].

4/17 марта 1920 года в Екатеринодар вошли части 9-й Красной Армии и на следующий день в городе и области была введена в действие Конституция РСФСР. С 19 марта прекратили свою деятельность все учреждения Кубанского краевого правительства. Завод «Кубаноль» перешел в секвестр Кубано-Черноморского Совета народного хозяйства. Постановлением Кубчерсовнархоза от 1 апреля 1920 года № 2. уполномоченным КЧСНХ по управлению заводом «Кубаноль» был назначен И.Кузнецов. На заводе на этот момент работало 290 человек квалифицированных рабочих и 253 неквалифицированных [39].

Завод «Кубаноль» еще несколько месяцев формально оставался в собственности английской компании и наряду с правлением, которое продолжало руководить производством, на заводе присутствовал представитель владельцев завода, назначенный ещё при

краевом правительстве. Постановление о национализации завода Кубано-Черноморский революционный комитет принял в конце августа 1920 года. В постановлении говорилось: «Машиностроительный завод «Кубаноль» в Екатеринодаре принадлежавший акционерному обществу «Русско-Кубанская промышленная и нефтяная компания с ограниченной ответственностью» со всеми относящимися к нему предприятиями, отделениями, складами, конторами, капиталами и имуществом, в чём бы таковое ни состояло и где бы оно ни находилось, **объявляется собственностью республики** и поступает в полное её ведение в лице Отдела Металлов В.С.Н.Х.». Этим же постановлением владельцы и действовавшее до этого правление обязывались сдать в полном порядке «все свои дела, документы, капиталы и имущества, где бы таковые ни находились и в чём бы ни заключались». Весь административный, технический и служебный персонал был обязан оставаться на своих местах и исполнять свои обязанности под страхом наказания «по всей строгости революционных законов» [40].

Комиссия по приемке национализированного завода «Кубаноль» работала с 1-го по 4 –е сентября 1920 года. Председателем комиссии по приёмке «Кубаноля» был назначен Качурин, членами комиссии были: А. Крутченский, Г. Ионов, Г. Курепин, председатель областной инспекции О. Бублейников, уполномоченный Кубчерсовнархоза И. Кузнецов и представитель профсоюза «Металлист» И. Перервин [41].

В течение первого года после национализации завод в основном работал на исполнении частных заказов. Во второй половине 1921 года завод «Кубаноль» переподчиняется Народному Комиссариату тяжёлой промышленности и переходит на государственное обеспечение и выполнение государственных заказов. Начинается техническое переоборудование завода: реконструируется электрическая станция завода «Кубаноль», в 1922 году строится мартеновская печь, вместо разрушенной в 1920 году, реконструируются столярный и сборный цеха, перекрываются крыши кузни и административных зданий [42].

В канун пятой годовщины Октябрьской революции, 6 ноября 1922 года заводу «Кубаноль» было присвоено имя революционера Г. М. Седина (1887-1918 гг.), работавшего в 1914-1917 годах токарем на заводе «Кубаноль». В честь этого события на предприятии были сооружены новые ажурные ворота с эмблемой: серп и молот с золочёной

надписью «Государственный механический, стале-медно-чугунолитейный завод Кубаноль им. тов. Седина» [43].

1. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 1. Л. 18, 20, 53.56.59; Д. 16. Л. 23-32
2. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 2 Л. 13-24; Д. 3. Л.130-134
3. ГАКК Ф. 556.Оп.1. Д. 3. Л.130-134; Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. 1793-1993. Краснодар. 1993. С. 385, 387
4. Кубанский курьер. 1910. 6 мая; Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. 1793-1993. Краснодар. 1993. С. 319
5. ГАКК Ф. 556. Оп.1. Д. 3. Л. 1, 6, 101
6. ГАКК Ф. 556. Оп.1. Д. 12. Л. 1-2; Д. 16. Л. 141
7. Кубанский курьер. 1911. 17 авг.
8. Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. 1793-1993. Краснодар. 1993. С. 330
9. ГАКК Ф. 556.Оп.1. Д. 3. Л. 166
10. ГАКК Ф. 556.Оп.1. Д. 3. Л.129-129об; Д.17. Л. 1-4
11. ГАКК Ф. 556.Оп.1. Д. 16. Л. 133-134; 141-145; Дело фонда
12. ГАКК Ф. 556. Оп.1. Д. 16 . Л. 23-32, 64, 79, 148; Д.73. Л. 118; Д.21. Л. 1-2; Д. 65. Л. 4; Д.28. Л. 106
13. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 16 . Л. 141
14. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 21 . Л. 1
15. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 36 . Л. 1-10, 13-15, 89-91,131, 136-139, 142, 144
16. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 36 . Л. 93-95, 100-102
17. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 36 . Л. 130-131
18. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 36 . Л. 167-173, 177-178,182, 185-188, 232; Д. 28. Л. 2об; Д. 29. Л. 83-84
19. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 36 . Л. 230-231
20. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 36 . Л. 201-207,209-211,216-220, 229-231, 236-238; Д.40. Л. 311; Д. 28. Л. 22об-23об
21. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 65. Д. 41. Л. 62; Д. 73. Л. 25, 172
22. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 41 Л. 50-52, 79-87, 105-117, 191-195; Д. 73. Л. 25-26
23. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 41. Л. 53-59
24. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 91. Л. 84
25. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 28 . Л. 17-26
26. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 91
27. Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. 1793-1993. Краснодар. 1993. С. 397-400
28. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 28 . Л. 26об-53; Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. 1793-1993. Краснодар. 1993. С. 408-409
29. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 28 . Л. 55об-56об
30. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 28 . Л. 57, 59-85
31. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 28 . Л. 85-87; Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. 1793-1993. Краснодар. 1993. С. 421
32. ГАКК Ф. 556. Оп.1. Д. 108, 110, 111, 135
33. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 28. Л. 87-91
34. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 28. Л. 90-94
35. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 28 Л. 95
36. ГАКК Ф. 556. Оп.1. Д. 130, 147
37. ГАКК Ф. 556. Оп. 1. Д. 28. Л. 58, 97об,108
38. ГАКК Ф. 556. Оп.1. Д.168 Л. 1-49
39. ГАКК Ф. 556. Оп.1. Д. 168. Л. 50-96; Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. 1793-1993. Краснодар. 1993. С. 442-443,445-446; Ф. Р-143. Оп.1. Д. 332. Л. 2; Д. 307а. Л.1, 6
40. ГАКК Ф. 556. Оп.1. Д. 167; Ф. Р-143. Оп.1. Д. 307а. Л. 4-5
41. ГАКК Ф. 556. Оп.1. Д. 167; Ф. Р-143. Оп.1. Д. 307а. Л. 5-8
42. ГАКК Ф. Р-169. Предисловие к фонду. Л.1; Ф. Р-143. Оп.1. Д. 94,167; Д. 187. Л. 3-4
43. ГАКК Ф. Р-169. Предисловие к фонду. Л.1; Энциклопедический словарь по истории Кубани до 1917 года. Краснодар. 1997. С. 402; Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. 1793-1993. Краснодар. 1993. С. 480; Голос рабочего. 1922. 17 нояб. С. 1

Конференция: **БРИТАНЦЫ И НАРОДЫ ЮГА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ**
21 июня 2014 года Краснодарский Дом учёных и инженеров